СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
МИТРОПОЛИТУ
МОСКОВСКОМУ И КАЛУЖСКОМУ,
СВЯТОТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
и
Орденовъ Россійскихъ
Святаго Апостола Андрея и Святаго Александра Невскаго
КАВАЛЕРУ,
ДИРЕКТОРУ И ПРОТЕКТОРУ СВОЕМУ
ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
Усерднѣйшее поздравленіе приноситъ
Московская Славено-Греко-Латинская Академія,
Ноября 18 дня 1797 года.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

3011

Б. Р. Дубл.

Съ одобренія Московской Цензуры.

418057

116 02
51

CARMEN.

Nunc mihi Pierii fervent per pectora fontes,
Nunc, PLATO, per laudes mens ſtetit ire Tuas.
Hoc Tibi nos debemus; adhuc reverentia tanti
Nominis impenſum poſcit honoris opus.
Quæque novas laudes Tibi lux fert, nomina quæque,
Flumina ſic currunt, nec minuuntur aquæ.
Sed tamen in vaſtum ſcribendi mittor ego æquor,
Non ſunt apta meæ grandia vela rati.
Immortalis honor plectrum immortale meretur;
Non facit ad tantum Muſa tenella decus.
Svada juvat magnos & Apollinea arte celebris;
Deficit ad laudes utraque cauſa Tuas.
Ille Tuas dignè poterit depingere laudes,
Dotibus eſt ſimilis qui, Pater alme, Tibi.
Sed dare vela juvat ventis, & impare verſu
Impetus eſt, Paſtor, Te ceciniſſe pius.
Ornabunt viles Tua præmia parta labores,
Ornabunt verſus fama decusque Tuum.
Non Te digna canam? ſed quis Tibi digna rependat
Carmina? Te celebrant multa, nec ulla ſatis.

Flumina multa fluunt ut in æquora maxima ponti ;
Nulla tamen poſſunt illa replere ſatis. —
Mens prudens operum — lapis hæc eſt Lydius avri ,
Qui prius explorat, quæ facienda manu.
Actaque ſuſpenſo digito componit agendis,
Et metitur opus quodlibet, idque facit.
Dædalus arte ſua Labyrinthum ita condidit olim,
Ante per ambages menſus ubique vias.
Præmenſus, lapides muris trabibusque ferendis
Aptavit, deceant omnia quoque loco;
Ordine materies quævis quo ſurgeret apta; —
Quàm manibus ſtructa eſt fabrica, mente prius.
Hanc ſequeris legem — ſolers prudentia factis
Eſt menſura Tuis. hac duce quæque facis. —
Hinc recti pravique vias, finesque decori
Principium, medium, dedecorisque tenes.
Quas natura ferat, quas leges ſcribat honeſtas,
Quanta voluntatis vis ſit, & imperium.
Quicquid agas, cautos præmittis ad ardua ſenſus,
Et momenta operum pendere cuncta ſoles.
Nil, quod non valeas — ſuſcepta negotia nunquam
Deſeris. Es facti propoſitique tenax.
Non tulit extortam de Te inconſtantia palmam,
Impedimenta vetent? — Rumpere cuncta ſoles.
Si quid difficile eſt, prius hæc prævisa fuère,
Viribus atque Tuis victa videre licet.
Inſidiæ circum, rabiesque laceſſat honeſtum?
Diſjicies fraudes, falſidicosque dolos.
Conſilio nunquam caruit mens provida, nunquam
Nuda erat auxilio præſidioque ſuo.
Semper adeſt rebus geſtis Deus arbiter æqui,
Adjuvat eximios Hic pietate viros.
Nulla Tuam terrere poteſt ſententia mentem,
Mens immota manet, dum Deus ipſe juvat. —

Si quis erit, ſurgat qui in Relligionis alumnum;
Huic Tu tutamen, ſpes bona, fida manus.
Promtus ades, ſemperque Tuus. Sapientia nunquam
Deficit auguſtum, corque animumque Tuum.
Seu privata geris quondam, ſeu publica curas,
Hoc geris ac illud tu, PLATO, laude pari,
Eſt hoc virtutis raræ, communia gentis
Commoda privatis poſthabuiſſe ſuis.
Immemorem Te ſæpe Tui propriæque quietis
Novimus oblitum, ut commoda noſtra juves!
Non ſibi ſic arbor terris umbroſa vireſcit,
Non ſibi poma ſolet ſicque tuliſſe Ceres. —
Te miſeris ſervire probat vigilantia ſolers,
Et ſimul eſſe Patrem ſollicitudo Tua.
Pervigil à media ſomnum ſejungere nocte
Viſus, ac alterius conſuluiſſe bonis.
Otia neſcit amor Tuus hic, faſtidia neſcit,
Noctibus invigilans invigilansque die.
Non deeras, ubi fortè Tuis fortuna deeſſet,
Caſibus illorum obvius ire ſtudes.
Tamque ſequi præcepta Dei, quam ferre ſequenda
Es facilis; ſic quæ præcipis, ipſe facis.
Scilicet huic omnes ſemper parere parati,
Quem conſulta regunt, qui, quæ ait, illa facit.
O! decus æternum, noſtri prudentia Patris,
Gloria terrigenum, regula recta viri,
Conſilii lumen, morumque magiſtra bonorum,
Virtutum inventrix, ac veneranda parens!
Tu juris momenta tuo ſub pectore libras,
Quæ ſunt ante oculos, quæque futura vides.
Tu procul ad poſitas tranſmittis lumina metas,
Cunctaque conſultâ mente gerenda regis.

Ante Tuos ratione viam præmenſa labores,
Tradis, quid deceat quemque, quid omnis agat.
Alta Palæſtinis qualis ſe palma viretis
Exſtulit, excelſum tollis ad aſtra caput.
Non tamen una Tibi eſt virtus hæc, Optime Præſul,
Quæ celebrat toto nomen in orbe Tuum.
Mille faces charitum, virtutum mille refulgent,
Quas vidiſſe juvat corde animoque Tuo. —
Mens Tua labe caret, Tua mens ab origine pura eſt,
Inde places homini, ſed magis inde Deo.
Eminet atque leni generoſa modeſtia vultu,
Et blando ex oculis integritatis opes.
Ut rapiant populi mentes, in amoreque fiant,
Perfiſtant alii ſubdola verba loqui.
Conſtantem virtus Tibi conciliavit amorem,
Aeternumque decus Te efficit eſſe ſuum.
Spernis opes mundi, pretium eſt leve gratia fluxa,
In Te tota ſuas gratia fudit opes.
Tu quæcunque Tuo claudis ſub pectore dona,
Perpetuæ dotes integritatis habent.
Qualis Hymæthæis in campis tempore veris
Explicat ad molles prodiga Flora notos.
Ac ubi purpureo rediens ſol annuit ortu,
Rorifluisque dedit baſia juncta genis;
Solvitur in lætos reſoluto pectore riſus,
Et pandit niveos candida Flora ſinus.
Talis erat terris bellans Eccleſia mater,
Excipiens gremio, Te, Pater alme, ſuo.
Mox ubi fulſiſti, quæ gaudia concipit illa?
Jam putat ut ſoles enituiſſe novos.
Sic, PLATO, cum templis oracula pandere legis
Cœperis, & populos ore tenere Tuo,
Sic mox millenis luxiſti dotibus orbi,
Crediderant, aliquod Numen ineſſe Tibi:

Non

Non ita Phœbeo ſplendet Thaumantias auro;
Eſt brevis, eſt anceps, quo micat illa, color;
Aſt æterna Tuam diſtinxit gratia vocem,
Gratia mortali non imitanda ſono.
Pulchrior Aurora eſt, ſcelerum qui diſjicit umbras;
Nunciat illa diem, nunciat iſte Deum.
Sic Tua dulciſonans vox Te ſuper æthera vexit
Terricolis gratum cælicolisque Virum.
Sic meritis impleta Tuis cœlumque ſolumque,
Et Te deſiderant terra polusque ſimul. —
Teſtantur monumenta Tuæ hoc clariſſima vitæ,
Seu Muſas foveas, ſeu pietatis opes.
Hinc Tibi ſacrorum natorum millia cenſes,
Teque vnum memorant omnia templa Patrem.
Hinc virtute Tua clarus, cumularis honore,
Pro meritis patriæ qui datur atque fide.
Scilicet eximiæ probitatis jura tueris;
Hinc vitæ creſcit fama decusque Tuæ. —
Ut ſua corporibus non diſſociabitur umbra,
Et creſcunt paribus corpus & umbra viis.
Perpetui comites ita ſunt virtutis honores;
Dum fugis hos, inſtant, Teque ſequuntur ii.
Addere non ceſſas virtutibus? addet honori
Venturus memori poſteritate dies.
Sic virtus, ſic pulcher honos, creſcentibus annis,
In Te quæque ſuas experiuntur opes.
Virtutem celebras, nec Te non illa celebrat,
Evehis illius nomen, & illa Tuum.
Non ego, ſi largis Heliconis inebrier undis
Atque renaſcentis Palladis arte ſacra;
Non ego, ſi Delphisque regam delubra ſacerdos,
Rebus adæquabo carmina digna Tuis. -
Omnia ſumma tenes. Semper præſtantior omni
Ac major laude es; laus ſed es ipſe Tibi.

Cla-

Clarorum vatum de Te mendacia ceſſant,
Quod fingant, factis eſt minus omne Tuis.
Nos minimam partem rerum contingimus iſtis
Verſibus incomtis, quas, PLATO, in orbe geris.
Te celebrat nullus, non ut majora ſuperſint,
Quæ vates ferâ poſteritate canant.
Nos nihil hôc agimus, niſi maxima gaudia noſtra
Jactamus, noſtros & ſine nube dies.
Nil, niſi doctrinæ fructus Tibi ferre volumus,
Deque Tuis Tua nunc exhibuiſſe Tibi.
Vive, Pater, ſoſpes nobis per Neſtoris annos
Vive Tibi; — venias ſerus ad aſtra poli. —
Hoc cupimus ſolum. Sed ab omni parte beatum
Te merita efficient, quæ ſine fine Tibi. —

Rhetor. Praecep. Georgius Smirnæus.

О Д А.

Уже нощь спѣшною ногою
Нисходитъ съ высоты небесъ,
Завесу черную рукою
Снимаетъ съ горъ, полей, древесъ.
Морфей за нею улетаетъ,
Дремоту гонитъ отъ очей,
Извитый рогъ съ мечтой своей
Въ водныя бѣздны погружаетъ.
Румянымъ пламенемъ горя,
Отверзла въ небѣ дверь заря.

✲

Отверзла дверь — и се исходитъ
Огнеобразный вождь планетъ;
Но кто ему въ пути предходитъ
И радость въ души наши льетъ?
ПЛАТОНЪ! Твой день, какъ Ангелъ мира,
Кротчае тихаго Зефира,
На нашъ съ нимъ горизонтъ течетъ. —
И мы его лучемъ плѣняясь,
Твоимъ добротамъ удивляясь,
Хотимъ воспѣть ихъ чистый свѣтъ. —

✲

Хощимъ — но кто того не знаетъ,
Что нѣтъ довольной пѣсни имъ?
Главу свою отъ насъ скрываетъ
Какъ Фебъ сіяніемъ своимъ:
Такъ, естьли мы, Отецъ, желая
Постигнуть духъ священный Твой,
Къ нему умъ простираемъ свой,
Добропы блескъ свой разсыпая,
Твой духъ во множествѣ лучей,
Ума скрываютъ отъ очей. —

✲

Скрываютъ — и чѣмъ больше тщимся
Постичь его, Отецъ, въ Тебѣ:
Тѣмъ мы слабѣе становимся
И ощущаемъ мракъ въ себѣ.
Такъ! мы, ПЛАТОНЪ, не созерцаемъ
Умами духа Твоего;
Но естьли на дары его
И на дѣла Твои взираемъ,
Изъ оныхъ заключаемъ вновь,
Что онъ есть чистая любовь. —

✲

Любовь — съ которой блага свѣта
Не можемъ въ жизни мы равнять;
Которой въ насъ душа согрѣта,
Миръ можетъ на земли вкушать.
Твой духъ намъ блага изливаетъ
И ими нашъ питаетъ духъ. —
Ты всѣмъ защита, смертнымъ другъ.
Тотъ, кто дары Твои вкушаетъ,
Не ищетъ участи другой —
Доволенъ онъ своей судьбой. —

✲

Твои

Твои щедроты суть толики,
Которыя лiешь всегда,
Что ихъ предѣловъ мiръ великiй
Не зритъ — не узритъ никогда.
Какъ Титъ — ты бѣдныхъ защищаешь —
Какъ другъ добра — всѣхъ любишь Ты —
Какъ щитъ — сердецъ всѣхъ красоты,
Которыхъ жребiй ублажаешь,
Не престаешь ты охранять,
Блюсти, покоить, защищать.

✲

Какъ бѣдный въ горести желаетъ
Отъ мiра щастье получить:
Мiръ слезъ его не отираетъ,
Не зная всѣмъ благотворить.
Но Ты, ставъ духомъ выше мiра,
Теча Всевышняго къ лицу,
Къ благому все ведя концу,
Отвергшись онаго кумира,
Лишь силою доброты Твоихъ
Творишь щастливыми другихъ.

✲

Купѣли Силуамской воды,
Что Ангелъ древле возмущалъ,
Имѣли даръ цѣлить народы;
Больный въ нихъ влазяй, здравъ бывалъ.
Такое же цѣленье рѣки
Премудрыхъ словъ Твоихъ, Отецъ,
Лiютъ для немощныхъ сердецъ. —
Въ нихъ жизнь находятъ человѣки.
Лишь тѣло воды тѣ цѣлятъ;
Сiи же духъ животворятъ. —

✲

Не зрѣлъ разслабшій человѣка,
Ктобъ перва въ воды ввергъ его,
И онъ чрезъ половину вѣка
Не зрѣлъ спасенья своего. —
ПЛАТОНЪ! щедротою Твоею
Къ Себѣ всѣхъ призываешь Самъ,
Даешь спасеніе душамъ
Божественныхъ словесъ струею.
Блаженнѣйшимъ себя Ты чтишь,
Другихъ какъ таковыми зришь.

✲

Тѣхъ сила водъ святыхъ являлась
На первомъ, здравіе дая:
Но на когобъ ни изливалась
Твоей премудрости струя,
Всякъ здравъ душею становится,
Вкушаетъ лестный мира плодъ.
Хотя скорбей различныхъ родъ
Живущихъ поразить стремится,
Но бывъ источникомъ утѣхъ
Цѣлишь Ты ею равно всѣхъ. —

✲

Въ раю Богъ древо насаждаетъ
И силу тну ему даетъ,
Да кто плода его вкушаетъ,
Познаетъ зло и блага свѣтъ;
Тебяжъ надъ нами поставляя,
Иное щастье намъ чинитъ.
Въ Тебѣ лишь всякой благо зритъ,
И плодъ отъ дѣлъ Твоихъ вкушая,
Не можетъ вѣчно зла творить —
Во свѣтѣ тщится лишь ходить.

✲

Изра-

Израиля къ обѣтованной
Землѣ велъ древле Моисей:
Но видъ ея узрѣть желанной
Не всѣмъ возможно было въ ней.
ПЛАТОНЪ! Ты всѣхъ ведешь насъ къ Богу
Чрезъ многотрудный жизни путь:
Но міръ не можетъ насъ препнуть,
И къ небу скрыть отъ насъ дорогу. —
Когда бы шли во слѣдъ всѣ Твой;
Достигли бъ неба всѣ съ Тобой.

✲

Въ лицѣ трехъ Ангеловъ срѣтаетъ
Царя вселенной Авраамъ.
ПЛАТОНЪ! кто на Тебя взираетъ,
Послѣдуетъ твоимъ стопамъ,
Въ Тебѣ тотъ зритъ Творца вселенной.
Живетъ онъ благостью своей
Въ величіи души Твоей —
Въ душѣ Твоей, ему врученной,
Въ добротѣ сердца Твоего
Мы зримъ сіяющь зракъ Его. —

✲

Но, о Виновникъ всѣхъ блаженства!
Теряется нашъ умъ въ лучахъ,
Которыми всѣ совершенства
Въ Твоихъ вѣнчаются дѣлахъ.
Соплесть вѣнецъ мы имъ желаемъ —
Соплесть — но льзяль успѣть намъ въ семъ?
Согрѣтые Твоимъ лучемъ,
Сколь сильнымъ пламенемъ пылаемъ
Своей любви, Отецъ, къ Тебѣ,
Толику слабость зримъ въ себѣ.

Вышшаго Грамматическаго класса Учитель Петръ Борисовъ.

IDILLIUM

DAPHNIS

Coridon et Menalcas.

Cor. O ſacra et multos incaedua ſilva per annos,
Quæ laſſis aeſtu paſtoribus otia praebes,
Quâ violae florent viridanti in gramine ſparſae,
Quæ manus his te jucundis plantavit in oris?...,
Men. Quid Corydon patulae reputas ſub tegmine fagi?...
Cor. Gloria paſtorum cantuque invicte Menalca,
Quam nos felices, quam noſtra ſorte beati!..
Hîc noſtræ paſcuntur oves avidæque juvencæ,
Errant hic pecudes placidèque in gramine ludunt,
Frigora nec lædunt illis, nec cana pruina,
Nec gravis incumbens ſcopulis viridantibus æſtas....
Fallor?... an ipſe Deus nobis hæc otia fecit? —
Felix, qui potuit talem cognoſcere divum!..
Men. Ignarus tanti — neſcisque virum, bone, nec dum
Mente tua veneras, omnis quem paſtor adorat,
Neſcis tu Daphnim, ſub quo reverentia juſti
Florent? — Proh! Daphnis — magnorum cura Deorum!...
Cor. Sed, miror, quæ vox noſtros nunc impulit avres?
Geſtiat uſque adeo cur campis undique noſtris
Nunc populus; cur laetantur, cur omnia rident?
Men. Inſtat feſta dies multum celebranda Camoenis —
Qua Daphnim celebrant omnes, & carmine dicunt —
Cor. Ergo læta dies, nobis celebranda quotannis
Nunc rediit? — Sed quid nobis, dilecte Menalca,
Prohibet, ut Daphnim gracili modulemur avena
Alternisque Virum meditemur verſibus ambo?
Huc ades, et viridi mecum requieſce ſub umbra.

Men.

Men. Magna petis, Corydon, nec quæ tentare valemus.
Siſte gradum: nam quæ noſtrum fors adjuvet auſum?
Cor. Incipe — quid metuis, quid quæſo corde volutas?
Quem pietas laedet, parient cui tædia vota,
Ex animo quæ mittuntur — Nunc incipe mecum.
Paſcite paſtores pecudes, heus! paſcite paſſim!
Nunc habitat Daphnis vobiſcum; tempora grata!
Vobiscum Daphnis, vos eſtis cura Deorum....
Vobiscum Daphnis — paſtorum vindice tali
Ruſtica ſe quantis attollet gloria rebus!
Paſcite paſtores pecudes, heus! paſcite paſſim!
His oris agnus placida inter flumina veſtra
Florentem cytiſum et ſalices bene carpet amaras.
Interea molli reſidens in gramine paſtor,
Vel paſtor, vel ſecreto venator in antro
Mulcebunt dulci labentia flumina cantu: —
Gaudebunt undæ, gaudebunt flumina longa,
Et vos, o gelidæ nemorum gaudebitis umbræ,
Ludentes ubi mane canent, ubi veſpere Muſæ
Et manſura ſui longum monumenta per ævum
Dulcia purpureis incident carmina truncis...
Plaudite paſtores laeti cantusque ciete!
Men. Proh quam vera refers multum dilecte ſodales;
Magna facit Daphnis nobis, ſpernitque labores —
Incipe feſtivum mecum mea fiſtula carmen...
Non tantum rapido laſſis meſſoribus æſtu,
Sole ſub ardenti reſonante arbuſta cicadis
Unda voluptatis præbet de flumine ſumta,
Recreat, et lætum revocat per membra vigorem;
Permulces quantum Tu, Daphnis, voce canora.....
Dum canis; ad cantum, quicunque ſub arbore denſa
Paſcit oves placidas, properat vocemque prehendit.
Non Te, cum cantas, vincet vel Thracius Orpheus....
Tu potes et rudes ſilvas et ſaxa movere

Et

Et mulcere feras et flumina longa morari
Ore Tuo, volucresque vagas retinere canendo...
Incipe festivum mecum mea fistula carmen. . . .
Vitis ut arboribus decori est, ut vitibus uvæ,
Ut pratis flores, segetes ut pinguibus arvis:
Sic Tua sic decori nobis est vita salusque.
Ut vigeat regio nostra, ut bene floreat ista,
Spreta opera magna tendis per mille labores,
Quo melius nostris possis succurrere rebus —
Incipe festivum mecum mea fistula versum!....
Quid, quod arat frontem sanctam Tibi ruga senilis?
Summa Tibi vultus gravitas summaque facultas
Ingenii, qua cuncta potes, qua cuncta ministras.
Non animo dispar vultus, non dissona fronti
Pectora, blanda gravi residet sermone venustas —
Laus Tua cum terra stabit coeloque manebit,
Et Tibi perpetuos virtus decernet honores.....
Men. Vera canis, Pastor, quis enim virtutibus Illum
Quis superare potest? — O Daphnis cura Deorum!
Tu coelo terræque places et numina nobis
Blanda facis, precibusque Tuis se accommodat aether.....
Casta Tibi et semper pleno spectata theatro
Vita fluit, populique legit suffragia virtus.
Tu laus terrigenum, nostrum lux inclita, Pastor —
Tu nobis laetus semper præcedis ubique
In magnis factu rebus, velut athere in alto
Nocturnos rutilans præcedit Lucifer ignes
Astrorumque choros, quem circumfusa sequuntur
Sidera, et a tanto lumen sibi lumine spondent.
Ergo nunc campos et omnia nostra voluptas
Numina pastoresque tenet, nunc omnia ludunt —
Nec lupus insidias patrat, nec retia cervis
Tenduntur; — Nam noster amat bonus otia Daphnis —
Audax et frænum recusans si numina spernit

Im-

Impietas, et facra Dei; Tu vindice verbo
Exigis officium; fi credulus occupet error
Incautum, meliora doces melioraque mandas. . . .
Ambo Definet effe prius contrarius ignibus humor
Parsque eadem coeli Zephiros emittet et Evros
Noftra Tuas taceat Daphnis quam fiftula laudes,
Et Tua quos virtus præclara expofcit honores —
Hæc Tibi femper erunt, et cum folennia vota
Reddemus fuperis, et cum luftrabimus agros! . . . . .

Fecit Latinae Grammatices praeceptor Andreas Platonow.

418052

Ω Δ Η

Λάμψεν ἰδὲ φῶς ἑορτῆς γλυκίσης!
Ποίμεν! ἰδὲ μερόιν φαάνθη
Ἦμαρ, ὦ Τεὶν πότε κυδρὸν πόρεν
Οὔνομα θεῖον!

Χαῖρε τοίνυν ἄγλαον ἔυχος αἴης!
Χαῖρε — ὅς ναίεις ἐπὶ γᾶς Ὄλυμπον
Οὐνόματι — πράγμασι Σᾶ ὁσίοις
Αἰὲν ἄθραυστος!

Χαῖρε! — χαῖρον ἐμοὶ συγγνάσον· —
Βέλομαι ἄδειν Σεο ἔργα λαμπρὰ,
Τοῖς δε προσειπεῖν μέλεσι Σε νύνι,
Δέσποτ' Ἄριστε!

Τιμὴ — αἰδὼς — ἐυσέβεια — χαρά τε
Ἀναγγάζεσιν, ἵνα σῶμα δεικνῆ
Ἀθήσεις τὰς ἔσω — ἵνα προσφέρῃ
Ἄφθορα δῶρα.

Ὑμεῖς, ὦ Μοῦσαι! ποιέετ' ἐν ἐμὶ
Καινὸν, ἐυθὺ κῆρ ἐμὸν — ἦτορ — πνεῦμα
Βεβαίαν δωθ' ὑψοθεν ἀγωγὴν μὶν
Λῆμα δε πυκνον.

Εἰκόνα ψυχῆς ἀγαθῶν ἐρώσης,
Εἰκόνα ψυχῆς κακὰ μισεούσης
Εἰκόνα ψυχῆς καθαρᾶς — πραείας
Εὖ ἵνα μέλπω.

Σύγε! Τιμήεις ἀρετῆ — Φαεινὲ
Γνώμη — Ἐμβριθὲς βιότω κατ' ἔθη —
Ἄγνε — βέλτιστε δ' ἀγαθοῖς — λάβε κῆρ —
Εἰλικρινείαν. —

Ἔυφορος λειμών τε ποίην ὡς φέρει
Ἐκοντὶ Λωτὸν μελιηδέα τε
Οὖρος δενδρόκομον ἀπάσι φύει
Αὐτόματός δέ.

Ὡς ἦρ χειμώνος φθιμένου τὰ φῦλα
Ἀπειρίτ' ἀνθῶν προκύει ὀμμάσι —
Πάντων ὀδμῆ χάρμα νέον ἐκ κόλπων,
Ὅπα δε τέρπει.

Οὐ δανείζεις — τῶν χαρίτων τρόφιμε!
Αὐξάνεις κερδίματα Συβροτοῖσι —
Σοὶ βίος τοῖος μενέει ἐσαιεὶ
Ἀσυφέλικτος.

Παιδέυεις ἀεῖ βαθυληίω Σοῦ
Διδασκαλία ἄγαν, εὖ δε τρέφεις,
Ἔτμαις νοῦν — ψυχὰς — κραδίας — αἰθήσεις
Νέκταρι θείῳ. —

Ἄκρος Ζηλωτὴς ἀρετῆς ἁγίας
Μυστήρια Σ' ἀποκαλύπτεις βαθῇ —
Ἀθανάτους — τέκνα θεοῦ ποιέεις,
Οἱ Σε ἀκοῦσι.

Ὑψιστον

Ὕψιστον κράτος ὑπὲρ ὅλων ἔχεις —
Ὅπȣ βȣ́λεσαι, Σὺ θελήματ' ἕλκεις —
Κελένεις — εὐθὺς ἀκροώντας παντες
Διαφερόντως.

Πάντα δε σφάλλων ὁ μέγιστος αἰὼν
Καὶ μεταπλασσων βίον ἄλλοτ' ἄλλως,
Σοὶ μόνον πλησίστιον ȣ̃ρον ἀρχᾶς
ȣ̓ μεταβαλλει·

Εὐεργέτης Σὺ — φίλος ἐσσὶ πάντων
Τῶν βλαπτόντων μηδένα — Συνήγορος —
Σὺ σοφοῖσιν εἰς τίμιος — Σοφῶν γὰρ
Σ' ȣ̃νομα κλυτόν.

Εὔχος Συ Μȣ́σων πολυπάνσοφον εἰς —
Πὰν Σ' ἔθνος στέργει — Σὲ τίει — ἀκȣει —
Πείθεται — Μȣ̃σαι φιλέȣσι καὶ Σε
Φοῖβος αὐτὸς.

Ὅπποτ' ἐτεχθεὶς φάος εἰς Ἱερὸν,
Πᾶσαι δὴ κῆρι τότε αἱ θεαῖναι
Τειναμένȣ παιδὸς ἐȣ̃σαι φάτνης
Τήθεον ἄδδην·

Ὑγρὸν κȣ̃ρον ἔυνασες ἠδεῖ ὕπνω
Ἀρτέμις· Σοὶ ἐυρομένω μελίσσαι
Ἀλλὰ στάξαν εἰς στῶμα ȣ̓ρανόθεν
Κηρίον ἱρὸν.

Ἥρη καὶ Κάρπω Δῖα κλαξὶν αὐτῶν
Ὦξαν ȣ̓ρανὸν Τεὶν ἔνθεν ὄλβον
Ἀφθονοντ' — ἐυημερίαν ἀπάσαν
Εὐθὺς ἀεῖσαι·

Γνῶσιν θεῖαν χέυεν Ἀθήνη Σοίγε·
Ἀπόλλων δάφνην ἱερὰν, τὴν γήρας
Οὐ φθείρει — τείρει χρόνοιο μητε μὴν —
Ἀλλ' αἰὲν ἄνθει.

Ζεῦς

Ζεῦς ἐών σώματιδ' ἀλκὴν — αἷμα — κάλλος,
Ὥπασ' εἰς ψυχὴν φρένα — σοφροσύνην —
Μῆτιν — ἴδισιν τ' — ἀρετὴν σοφίαν —
Πάντα δε δᾶρα.

Εὐθέως ἀλλὰ, Πάτερ! ἀνησήνας
Ἥλτισες Αὐτοῖς χιλιάκως πάντα
Σ' αὐτὸς δ' ἀκρης ἐν πτολίεσσιν νῦν ζᾷς —
Συ νόμος ὅλων!

Εἰρίνην — χαρίσματα — προθυμίαν
Ἐνχύνεις Σφισι καὶ ἐπαίρεις πάσας. —
Δόξαν ἀυξάνεις — ζωοποιεῖς — Μᾶσαι!
Χρύσεος αἰὼν!

Ἀλλὰ τὶς Ποίμεν! Τεά ἔργ' ἀείδοι; —
Οὐκ ἦν — ἐκ ἔσαι — δυνάμεος καίνυται. —
Ἀριθμέυομεν — τὰ δε ὡς ἀστέρες
Αὐξάνεται.

Ἀμμείας τοῦνυν μακαρίζοντες νῦν,
Ὅτι ἐμεν τὴν ὑπὸ σκέπων Σεῖο, πάντες
Εὐχωμεθ' ἐκ τῆς κραδιής ἀμμέων
Τὸν Θεὸν ἐθλόν.

Τύχαν ἀμείνω, βίον ἴν' ἄσυχον,
Βέβαιον γῆρας καὶ ἀκήριτον Σᾶ
Πόλμον — πολλοῖς μυρί ἴνα παρ' ἐχοῖς
Χάρμιτα δώσῃ.

Τιμίᾳ καρπὸν ἀέξοι βίᾳ —
Μάσαις — ἄμμιν ἄφνος ὀφέλλοι ἐτῶν —
Κράζω σ' ἴν' Ἀπόλλονος ἐσὶ μάσσων
Αὐτὸς Ἀπόλλων. —

Ὁ τῆς Ἑλλιγικῆς φωνῆς Διδάσκαλος Γεώργιος Ναδέζιν.

ΕΠΙ-

ἘΠΙΓΡΑΜΜΑΤΑ.

α'.

Ἀγόμενοι Τῇ πρόγνωσι θείῃ Ἰσραελίται
Ἔφθασαν πότε μὲν τῶν τειχῶν τῆς Ἰερίχω,
Ἵν' ἐπικρατήσωσί τε χοιρώσωσι ταὐτην·
Καὶ ἰδ' ἄνευ μάχης Ἱερεῖς σαλπισασι μῆνον,
Καὶ ἐκραύγασε πᾶς τε λαος — παντ' ἐκ θεμελιων
Σαλεύθη τείχη Ἰερίχω, καὶ πάνυ πέσσεν.
Οὐ Τρόπον ἐρανιὸν Σὸ κήρυγμα, ΠΑΝΣΟΦΕ ΠΛΑΤΟΝ!
Τὴν κακίαν καταῤῥίπτει, σκληραὶ καρδίαι δε
Οὐ δύνανται ἀντισῆσαι, Σοῖο βοόντος
Πίστοντι πάγχυ, καὶ τ' ἐκσπάνται προθέλυμνα.

Ἐποίησε τῆς Θεολογ. φιλομαθ. Ματθαῖος Πορίβκιν.

β'.

Μερίζεις πᾶσι πνεύματος καρπὸς, ΠΛΑΤΟΝ!
Οὐδεμίην δ' αὐτῶν τὴν λωβὴν αἰθάνη.
Χ' ὅσω τὲς μᾶλλον ἀνθρώποισι χαρίζη,
Τοσῶτω μᾶλλον ψυχῇ Σοῦ ἀυξάνονται.

Τῆς Θεολογ. φιλομ. Νικόλαος Δροῦγοβ.

γ'.

Οὐκ ἐς' εὖ ἄρξειν μὴ ἀρθέντα, φίθ' Ὁμῆρος·
Δουλεύων δε Θεῷ δείκνυσι τῦτο ΠΛΑΤΩΝ.

Τῆς Θεολ. φιλομ. Ἀλέξιος Πρστοπόποβ.

δ'.

Ἀθέατον Θεὸν ἐν βάτῳ μεν ἐώρακε Μωσῆς.
Σ' ἐις καίνη βάτος — Θεὸν ἐν Τὶν ἄβλεπτον ὁρῶμεν.

Τῆς Θεολ. φιλομ. Πέτρος Στουπίσιν.

ε'.

Ἄρχαιος ἐκ ὀρθῶς μὲν Φάτο ΠΛΑΤΟΝ, ὅτι βλέψαι
Μήποτ' ἔνεσι τὴν σοφίην τοῖς ὄμμασι σαρκὸς
Σὲ ΠΛΑΤΟΝ, γε ὁρῶντες, τὴν σοφίην βλέπομεν νῦν.

Τῆς Φιλοσ. φιλομ. Μιχαὴλ. Ἀλμπίτζκι.

Lobgedicht.

Vereinigt euch ihr lauten Saiten,
Stimmt an ein Lied in hohem Chor!
Laßt Dankbarkeit und Ehrfurcht streiten
Und freut euch auf der Nachwelt Ohr.
Wenn schlecht euch dieses Werk gelinget;
Doch trägt es großen Vortheil ein,
Wo unsers PLATONS Name klinget
Da muß der Nachhall ewig seyn.

✲

Es theilte Gott erhabnen Seelen
Mit Mild und huldreich ihren Preis,
Er ließ an Ihn kein Zeichenfehlen. —
Der jedes Werth zu schätzen weis. —
Gott, — seine Milde wollt Ihn heben
Auf einer hohen Würde Thron,
Sie ließ Ihm mehr als andern geben;
Doch blos wars seiner Thaten Lohn.

✲

Gott sah: Er kennt wohl die Gesetze
Macht sie der Christen-Welt gemein;
Er soll der Hüter meiner Schätze
Soll Aaron meines Tempels seyn,
Es ist geschehn. — Nach großen Gaben
Mißt er gemäß auch seinen Fleiß
Stets zu entdecken, was vergraben.
Der Weise wird ja alles weis. . . .

✲

Sein Amt verrichtet er mit Freuden
Und eifert blos Gott gleich zu seyn.
Sein ganzes Leben ja auf Erden,
Ist fromm, gottseelig, weise, rein.
Bey ihm ist Tugend Kind vom Glauben
Mit der sich Gottes Weisheit paart,
Sie läst Ihm nicht die Hoffnung rauben,
Die fest sein höchstes Gut bewahrt.

✲

Es scheint sein Wandel — ganzes Leben,
Des Wandels Christi Schnur zu seyn,
Tritt ja die Schwacheit oft darneben,
Gott läst Ihm Kräfte angedeyhn,
Gott hilft Ihm jedes Werk vollbringen,
Dem seine Sehnsucht je zu glimmt
Gott läst Ihm jeden Wunsch gelingen;
Sein Wunsch mit Gottes Willen stimmt.

Es häuft die Zahl der großen Thaten
Ein unversöhnlicher Achill
Ins Buch der Helden zu gerathen,
Kämpft Hannibal, siegt wo er will.
PLATONS Geist lobt den süßen Frieden
Die Grausamkeit fällt nicht auf ihn,
Lob nur? die sanfteste Begirden
Er zeugt sie auch in Herz und Sinn.

O Vater! dein Verstand und Wesen
Und deine liebensvolle Brust,
Die wir zu unsrer Ruh erlesen,
Macht uns auch alles Weh zur Lust. —
Ja! Ja! Wir — gehen schon auf Erden
Durch Ihn im Reich des Himmels ein.
In dem bey Ihm selbst die Beschwerden
Uns scheinen leicht und süß zu seyn.

Sein klug und thätiges Erbarmen
Läst wider Sünd und Fluch bestehn.
Läst nicht den Weinenden, den Armen
Betrübt und hülflos von sich gehn.
Er ists, der mit der Menschenliebe
Der Menschen Wohl nach Kräften mehrt;
Er ists, der mit dem reinen Triebe
Das Gottes Gut erkennt und ehrt. —

Laß Dir, o theures Haupt! belieben
Dies Dir geweihte Lobgedigt,
Was Dir hat unsre Hand geschrieben
Ist wohl aus Liebe — Sohnes Pflicht.
Die Worte dunkel — ohne Feuer,
(Dies haucht nur mit der Herrlichkeit,)
Fehlt auch an unserm scharfen Leyer; —
Doch nicht am Dank und Redlichkeit.

Der deutschen Sprache Lehrmeister Athanasius Platonow.

Herzens-Opfer.

Verehrter Mäcenat! der du bist Rußlands Licht —
Es heißt es dein Verdienst, es forderts unsre Pflicht,
Daß wir, o PLATO! Dich an diesem Tage singen,
Und Dir statt des Geschenks ergebne Herzen bringen.
Schau unser Opfer an! — es ist nicht Heucheley;
Es ist die Liebe nur — und keine Schmeicheley.
Sieh PLATO! siehe nun der Muse froh Entzücken! —
Sie wagt das, was sie fühlt, mit Worten auszudrücken.

O Mann! den wir sowohl, als Welt und Vaterland
Für einen grossen Mann, für eine Zier erkannt;
Die Kirche soll sich fest auf Deine Stütze gründen,
Und allemal an Dir die sichre Schutzwehr finden:
Du stürzest, Simson gleich, die Lasterpforten ein;
Du strafst — der Sünder hörts — er muß gerühret seyn.
Wer wird so stark, wie Du, den Frevler überzeugen,
Vor dessen Eigensinn sich Unterdrückte beugen;
Der in sein einzigs Haus das Vaterland beschränkt;
Nichts patriotisch heißt, als den, der, wie Er, denkt? —
Die Tugend findt an Dir ein Muster ihrer Lehrer;
Die Klugheit schätzet dich für ihren Reichs-vermehrer.
Es blickt Dein hoher Geist in allen Thun hervor.
Voll Menschenlieb' das Herz verschließt Du nie dein Ohr

Den

Den Klagen leidender. — Ein Vater frommer Waisen —
Die voll von Dankbarkeit Dich als Beschützer preisen —
Speißt Du den Hungrigen mit Deiner milden Hand.
So edel wie dein Herz, so groß ist dein Verstand.
Die Musen haben Dich mit Sorgfalt auferzogen,
Drum sind sie Dir auch stets, dem Zögling, sehr gewogen,
Und gehn, wohin du ziehst, Dir allenthalben nach. —
Die Red' aus deinem Mund gleicht einem klaren Bach,
Der kein Geräusche macht, und doch mehr Nutzen bringet,
Als mancher wilde Strom, der Wall und Damm durchdringet.
Wer Dich nur einmal hört, der wird auch schon bewegt.
Was man dem Orpheus vor Zeiten beygelegt,
Das thust du wirklich nach. — Du weißt versteckte Sinnen,
Die oftmals härter sind, als Steine, zu gewinnen. —
Dein ganzer Wandel ist so lehr' als Beyspiels = voll:
Du lebest, wie du lehrst; und lehrest, wie man soll.
Du bist ein Inbegriff der besten Eigenschaften:
Du liebst die Tugenden, du liebst die Wissenschaften.
Du schätzest jeden bloß nach innerem Verdienst:
Und ächtest nicht der Mod' zu eitles Hirngespinst. —
In Gottes = Licht und Recht, so wie in die Geschichten
Des Buches der Natur und in die Menschen = Pflichten
Dringt dein geübter Blick bis auf den tiefsten Grund,
Und Dir ist mehr, als sonst gemeinen Forschern kund. —
Wer einen Inbegriff von Tugenden will wählen,
Der mahle, PLATO! Dich — dann wird ihm keine fehlen.
Wer, was ein Christ seyn heißt, vollkommen will verstehn,
Der braucht allein nur Dich — dein Leben anzusehn.

Doch wer, o theures Haupt! wer kann dich würdig preisen? —
Du übertrifft gar weit des Alterthumes Weisen,
Von denen jederman nur mit Hochachtung spricht. —
Der Menschheit wahrer Ruhm, und Ehr', und helles Licht!
Wer kan wohl, was du thust, und was gethan, erzählen?
Die Worte würden eh', wie deine Thaten fehlen.
Ja, PLATO! wir sind schwach — und dein Loblied ist schwer:
Selbst Maro, Tullius, selbst Pindar und Homer,

Wenn sie zu unsrer Zeit annoch im Leben wären,
Die müsten schweigen still — und deinen Nahmen ehren.

Doch was? — die Tugend giebt sich selbst den gröfften Schmuck —
Sie nennen — ist für sie des Lobes schon genug. —
So lebe, grosser Mann! zu unsrer aller Freude,
Das deine Heerde stets auf fetten Auen weide.
Die wahre Dankbarkeit baut deinem Lebenslauf —
Im Herzen Deiner Sohn' — ein Denkmal auf.

Student in der Theologie Informator der deutschen Sprache Basilius Bogdanow.

Epigrammen.

Es scheint auch in der Sonn die Flecken zu bemerken;
Sein Strahl ist klar und fein, lebendig auch dabey.
PLATON schon als der Mensch gebohren in den Flecken
Von Mutterleibe an. — Sein Leben fehlerfrey.

Stud. der Philos. Johannes Platonow.

PLATON wird stets geliebt vom Alter, von der Jugend,
Das Wohlthun so wie Pflicht, Religion und Tugend
Sind seine beste Wahl und seine große Lust,
Sein Geist wohnt ja in Gott, Gott wohnt in seiner Brust.

Stud. der Philos. Nicetas Platonow.

Ist es Dein großer Rang, der Dir die Größe giebt?
Dein großer Geist macht Dich vor andern groß — geliebt.

Stud. der Philos. Peter Thorumzewsky.

Zur Gott und Menschen lieb' Gott schenkt den Menschen Leben;
Du liebst sie beyde stets; so wirst du ewig leben.

Stud. der Redekunst Peter Platonow.

Wir geben Dir das Herz, doch ist es noch zugegen. —
Dein Herz verbindet sich mit unsrigem entgegen.

Stud. der Redekunst Jacobus Platonow.

ПѢСНЬ.

ПѢСНЬ.

О Ангелъ нашихъ странъ! честь Пастырей священныхъ
ПЛАТОНЪ! наукъ хвала, защита, и покровъ!
Душа сердецъ къ Тебѣ любовью воспламененныхъ!
Краса премудрости, великихъ свѣтъ умовъ!

Внемли словамъ моимъ! — Се чувствій плодъ нелестныхъ!
Услыши гласъ пѣвца, не пышной, но простой!
Не я, но эхо хвалъ дѣламъ Твоимъ совмѣстныхъ,
Гласишь Тебя, и въ вѣкъ пѣвецъ пребудешь Твой.

Не можетъ стройность лиръ, ниже словесъ изрядство
Добротъ тѣхъ изъяснить, Ты коими великъ,
Непостижимость дѣлъ, души Твоей богатство,
Единый можешь пѣть безплотныхъ Ангелъ ликъ.

Какъ вѣры щитъ пріявъ, Ты въ храмъ Господень входишь
Надежда благъ Твоей сопутствуетъ мольбѣ,
Любви Ты къ Богу полнъ въ восторгъ народъ приводишь,
И возбуждаешь всѣхъ, осанна! пѣть Тебѣ.

Ты тамо предстоя престолу свѣтоносну
Возводишь мирный духъ и очи въ горній храмъ,
Караешь словомъ злость въ душахъ людей поносну,
Въ болѣзненны сердца цѣлебный льешь бальзамъ.

Речешь — и истинна въ словахъ Твоихъ сіяетъ,
Речешь — и новаго всѣ Златоуста зрятъ;
Речешь — и Твой глаголъ всѣхъ души восхищаетъ,
Престанешь — всѣ скорбятъ, что Ты престалъ вѣщать,

Ты вкупѣ истинны небесной право правя,
Начинателенъ въ дѣлахъ, не рабствуешь страстямъ,
Не рабствуяжъ страстямъ, и въ свѣтѣ все оставя,
Не оставляешь лишь въ невѣжествѣ быть намъ.

Отвергшися себя, и крестъ свой взявъ на рамо,
Чтобъ по Христѣ итти, Ты міръ оставилъ сей:
Грядыйжъ по немъ въ животъ пріидетъ вѣчный прямо,
Такъ міръ презрѣвъ, обрѣлъ Ты міръ въ душѣ Твоей.

Обрѣлъ — богатствъ земныхъ и славы не желаешь,
Тебя міръ прелестьми не можетъ уловить,
Въ себѣ самомъ свое богатство полагаешь,
Не міръ Тебя, но Ты міръ силенъ удивить.

Какъ къ мудрости Твоей я мысли простираю:
То отверзается прекрасный рай уму,
Въ немъ слабый разумъ мой и духъ мой я теряю
И удивленія конца нѣтъ моему.

Во кругъ рая сего пресвѣтлы зрю лампады,
Се добродѣтели, и се Твои дѣла,
Что вѣчной въ небесахъ достойная награды,
Премудрость, Іерархъ! Твоя произвѣла.

Всякъ грому дѣлъ Твоихъ, о Пастырь нашъ! внимая,
Соплещетъ подвигамъ и всѣмъ Твоимъ трудамъ,
Въ которыхъ Ты святой дни жизни провождая,
Блаженства зиждешь сѣнь Твоимъ блаженствомъ намъ.

Стремится подъ сію сѣнь Муза молодая,
Прими ее, прими, улыбкой награди!
Прими незрѣлый плодъ щедротой узрѣвая,
Духъ творческій во мнѣ воззрѣньемъ породи.

Духъ творческій — тогда я онымъ вдохновенный,
Хотя воскрилій ризъ коснусь Твоихъ ПЛАТОНЪ.
Достойно же Тебя, о Іерархъ священный,
Сладкоглаголивый лишь можетъ пѣть Маронъ.

Студен. Богосл. Алексѣй Коральковъ.

2

СОНЕТЪ.

Кто шедъ къ безсмертію міръ тлѣнный обожаетъ,
И ослѣпляется единою мѣчтой,
Кого наружный видъ вещей пустыхъ прельщаетъ;
Не можетъ, какъ Сократъ, быть славенъ таковой.

У вышнихъ лестію, у равныхъ чрезъ обманы,
Честь кто отличную спарается снискать,
И хитрымъ пріобрѣсть коварствомъ вышни саны,
Не мни безсмертнымъ въ вѣкъ тотъ именемъ блистать.

Твояжъ, о Пастырю! есть слава добродѣтель,
Она вѣчна? — вѣчна Твоя честь и хвала;
Пребудешъ на земли и въ небесахъ Ты вѣченъ,
Вотъ то безсмертіе, вотъ славныя дѣла,
Которыхъ есть предѣлъ, какъ вѣчность, безконеченъ!

Студен. Филос. Петръ Ремизовъ.

CARMEN ROTUNDUM

Angelus ille novus, virtute niteſcere vult qui,
Quique caret vitiis, Angelus ille novus.
Angelus ille novus filios qui curat egenos,
Qui facilis cunctis, Angelus ille novus.
Angelus ille novus, rectus qui pergere recta
Impellit cunctos, Angelus ille novus.
Angelus ille novus, bona qui terreſtria ſprevit,
Cui coelum curæ eſt, Angelus ille novus.
Angelus ille novus factus qui eſt jure beatus
Vultque beare alios, Angelus ille novus.

Angelus ille novus, ſollers qui ſacra miniſtrat
Virtutique fauet, Angelus ille novus,
Angelus ille novus, dubios qui in lege divina
Inſtruit exemplis, Angelus ille novus.
Omnibus his Paſtor! verè gaudere videris
Sic Pater! es merito Tu Angelus iſte novus

Philoſ. Stud. Ioannes Platonow.

EPIGRAMMATA

Telluris ſi forte velis cognoſcere cultus;
Virgilium legito. Quod ſi mage noſſe laboras
Herbarum vires, Maver has Tibi carmine dicet,
Corporis ut cunctos poſſis depellere morbos.
Cordis ſi quis forte velit cognoſcere cultus;
Ut falile ex truculento poſſit reddere molle:
Quod ſi quiſnam animos etiam ſanare laborat;
Magni ſacra legat relegatque oracla PLATONIS —

Stud. Theol. Ioannes Sachorow.

Si probitas poſſet ſimul ac ſapientia pingi:
Exprimeret vultus talis imago Tuos.
Altera te virtus coelo beet altera terris.
Sic, PLATO, Tu ſuperis terricolisque places.

Stud. Theol. Pavlus Levaſchew.

Carceris eſt inſtar tellus: quaſi moenia coelum;
Cuſtos peccatum; Tu, PLATO, vincla levas.

Stud. Theol. Ioahnes Ioſtrebow.

Nemo poteſt ſanctam virtutem pingere pictor:
Artifices docti hinc pingant divi ora PLATONIS;
Quippe PLATO & virtus eſt unum nomen idemque

Stud. Theol. Sergius Lavrow.

Vinci

Vinci ſaepe ſolent in *poſterioribus* acres
Artifices; ſi vera legit ſententia certa;
Vera haec eſt de aliis, in Te ſed falſa videtur
Nam licet eximios dederis virtutibus orbi
Doctrinamque viros; nulli es, Patrone, fecundus.
Stud. Philoſ. Petrus Chotunceusky.

Tempore fons amplus nimium fit, tempore parvus;
Aſt Tuus ingenii ſemper fons profluit amplus.
Rhet. Diſcip. Demetrius Rzeuſky.

Sole quid eſt majus? — Totum circumſpicit orbem. —
Exprimit aſt ejus vultum vel parvula gutta:
Quod tamen ingenii flumen, quæ eſt tanta facultas,
Exprimat ingenii vim, quo PLATO Dive niteſcis?
Poeſ. Diſcip. Paulus Nechotianow.

МАДРИГАЛЪ.

На жарЪ сердечный зритЪ Всевышній, не на жертвы:
Сей нуженЪ — тЪ ничто — тЪ мертвы,
ДвѢ лѢпты Іисусъ всемЪ жертвамЪ предпочелЪ.
Не зри что сшихЪ не зрѢлЪ, какимЪ Тебя кто пѢлЪ:
Для славы дѢлЪ Твоихъ мы словЪ не обретаемЪ.
И такЪ усердіе одно ТебѢ являемЪ.
Доспойножъ чтобЪ Тебя, о Пастырь! восхвалить,
Гомеромъ бывши, вѣкъ въ томъ должно проводить.
Студен. Филос. АлександрЪ Карсаковскій.

ЭПИ-

ЭПИГРАММЫ.

Премудрость, любящимъ его, даруетъ Богъ: Сирах. Г. 1. С. 10.
Любви сея въ Тебѣ, ПЛАТОНЪ, мы зримъ залогъ.
Студен. Богосл. Максимъ Петропавловскій.

Твой санъ великъ, [illegible] имъ многихъ превышаешь,
Но чтожъ? — не онъ Тебя, его Ты украшаешь.
Студен. Богосл. Павелъ Левашевъ.

Премудрость храмъ себѣ созда: Пророкъ вѣщаетъ,
ПЛАТОНЪ есть оный храмъ: она въ немъ обитаетъ.
Студен. Богосл. Николай Старковъ.

Премудрость истая сѣдина для людей:
Отъ юныхъ лѣтъ Ты былъ покрытъ сѣдиной сей.
Студен. Филос. Николай Остроумовъ.

Когда бы въ собственномъ лицѣ мы мудрость зрѣли,
Тогдабъ любовію всѣ къ оной пламенѣли,
Сократъ сіе изрекъ; въ Тебѣ ее мы зримъ:
Такъ чудноль, что къ Тебѣ любовію горимъ?
Студен. Филос. Михайло Орлинъ.

Что Аргосъ былъ спокоенъ, то въ басняхъ говорятъ:
Спокойнѣй Аргосъ Ты словесныхъ, Пастырь, спадъ.
Студен. Филос. Александръ Бѣликовъ.

Природа съ тѣмъ на свѣтъ произвела Тебя,
Дабы чудесною явить въ Тебѣ себя.
Риторики ученикъ Иванъ Серебренницкій.

Когда дѣла Твои, ПЛАТОНЪ! хвалить дерзаемъ,
Не хвалимъ мы Тебя; но только уменьшаемъ.
Поэзіи ученикъ Павелъ Соколовъ.